

«Ты улыбнулся мне, подарил мне нежное выражение и посмотрел на меня взглядом, пропитанным любовью. Перед тобой я была нормальной, но потом несколько раз плакала от волнения. Я думала, что, наконец, мое размещение было вознаграждено ответной любовью.

Но когда я подумала, что ты покончил с этой женщиной, она попросила тебя спасти ее. Ха-ха-ха, я все еще слишком наивна, но я больше не хочу идти на компромисс. Женщины жадные. Они будут добиваться того, чего хотят, но если они это получают, а потом потеряют, то в этом нет смысла. Как я могу конкурировать с этой женщиной? Она божественный врач. Она может спасти тебе жизнь. Я не могу позволить тебе лишиться жизни из-за моего эгоизма».

Глаза Жэнь Цянькуня опухли, и в них поднялся слабый туман, скрывая видение перед ним: «Прости, дорогая. Мне правда жаль».

Хуан Ши не хотела бороться за него. Когда он шел по миру боевых искусств, он часто получал серьезные травмы. В то время ему приходилось просить помощи у Долины Короля Медицины. Если Долина Короля Медицины решит отказаться от него, то ему останется только ждать смерти.

Жэнь Цянькунь вдруг вспомнил историю о двух матерях, ссорящихся из-за ребенка. Но когда сын потянулся и закричал от боли, одна из матерей отпустила.

Когда магистрат спросил, почему, мать сказала со слезами на глазах: «Как я могла вынести такое страдание своей плоти и крови?»

И теперь его жена предпочла хранить молчание столько лет, чтобы он мог лечить свои травмы.

Слезы человека нелегко пролить, но он дошел до горя.

У этого человека с железной кровью, окруженного стыдом, было две линии горячих слез: «Дорогая, теперь я пришел в себя. Примешь ли ты меня, как вернувшегося блудного сына? Я больше не влюблен в Чи Юаньсянь и полностью разорвал с ней все связи. Дорогая, пожалуйста, выслушай мое объяснение».

Увидев плачущего Жэнь Цянькуня, Хуан Ши заметно замерла.

Нежной нефритовой рукой она вытащила из-за талии носовой платок, чтобы вытереть слезы, а затем болезненно вытерла слезы Жэнь Цянькуня, поджав губы: «Я дам тебе шанс объяснить».

Жэнь Цянькунь кивнул и вздохнул: «Я влюбился в Чи Юаньсянь с первого взгляда, когда мне было восемнадцать».

Услышав эти слова от Жэнь Цянькуня, в глазах Хуан Ши появилось грустное выражение. Ее губы сжались, сдерживая слезы на глазах.

Жэнь Цянькунь поспешно сказал: «Не пойми меня неправильно, слушай мои слова. Но как я мог влюбиться в нее с первого взгляда? Человек, который мне изначально нравился, это ты! Когда я встретил тебя в шестнадцать, я думал, что женюсь на тебе! Когда мне было восемнадцать, я встретил Чи Юаньсянь и получил любовный яд, и с этого момента я забыл о своей любви к тебе и влюбился в нее».

Хуан Ши была слегка ошеломлена. — Любовный яд?

Жэнь Цянькунь кивнул: «Этот яд действительно силен. Приняв его, ты влюбляешься в первого человека, которого увидишь перед собой, и будешь без ума от этого человека на всю оставшуюся жизнь. Я знаю, что ошибки, которые я совершил, - это то, что я никогда не смогу исправить в своей жизни, но я рад, что Чи Юаньсянь позволила мне жениться на тебе».

«В то время я был отравлен, и в моем сердце была только тень Чи Юаньсянь. Она была честолюбива и хотела контролировать весь военный мир своим любовным ядом, и именно из-за своих амбиций она заставила меня жениться на тебе». Жэнь Цянькунь глубоко вздохнул, когда в его сердце промелькнула тень страха.

«Несколько дней назад я был в Долине Короля Медицины и случайно избавился от любовного яда. Мое увлечение ею угасло, и любовь, которую я испытывал к тебе тогда, вернулась. К счастью, я женился на тебе, дорогая. Если бы я прошел детоксикацию только для того, чтобы обнаружить, что человек, которого я любил больше всего, был женат на ком-то другом, я боюсь, что с моей натурой я бы пошел, чтобы вырвать тебя из этого брака».

Хуан Ши громко рассмеялась над последними словами Жэнь Цянькуня, расплакалась и рассмеялась: «Это правда? Не лги мне».

Жэнь Цянькунь поспешно махнул рукой: «Я говорю правду. Я никоим образом не собираюсь тебя обманывать».

Хуан Ши глубоко вздохнула и сказала: «Неудивительно! Вот почему твой темперамент изменился с тех пор, как ты вернулся и был так добр ко мне. Итак, ты был отравлен. — сказала она с долгим вздохом. Узел в ее сердце был развязан, и ее сердце было удивительно просветленным:

«Тогда почему Чи Юаньсянь написала, чтобы попросить тебя о помощи? Что она имеет в виду?»

Жэнь Цянькунь тоже нахмурился, глядя на лежащее письмо, которое упало на пол, но никто из них не собирался его поднимать.

Для них письмо было как Чи Юаньсянь, заслуживающее того, чтобы на него наступили, и больше не могло вызвать ни единой ряби в их сердцах.

Когда вихрь закружился в его голове, Жэнь Цянькунь внезапно хлопнул по столу и резко встал, взревев: «Нехорошо!»

Нервы Хуан Ши напряглись, и на ее лице появилось обеспокоенное выражение: «Что случилось?»

«Я думал, что Кхонху и Чи Юаньсянь были в сговоре, но теперь, когда я думаю об этом, эти двое действуют очень дублирующим образом».

«Кхонху Цзун?» Хуан Ши была немного озадачена: «Какое это имеет отношение к нему?»

Жэнь Цянькунь пристально посмотрел на Хуан Ши, а затем рассказал ей все о том, что он видел во сне, и о высасывающем душу черве гу.

Хуан Ши прикрыла рот рукой и в шоке уставилась на нее. «Это... это просто ужасно».

«Первоначально я думал, что эти двое были в сговоре, но теперь, когда я думаю об этом, поскольку Кхонху уже использовал высасывающее душу принуждение, чтобы контролировать военный мир, зачем ему делать дополнительный шаг, позволяя Чу Юаньсянь использовать любовный яд, чтобы манипулировать мужчинами в военном мире? Я боюсь, что этим письмом Чи Юаньсянь и Кхонху Цзун настроены враждебно».

— Тогда что нам делать? — с тревогой спросила Хуан Ши, схватив Жэнь Цянькуня за руку.

«Дорогая, не паникуй. Мы немедленно отвергнем несколько писем и с максимальной скоростью передадим эти дела в великие секты».

Хуан Ши кивнула: «Хорошо, давай сделаем, как говорит мой муж».

Дело было настолько серьезным, что они оба не смели медлить. После торопливого завтрака они пошли писать отказные письма.

Хотя они были быстрыми, они все же опоздали.

Во всем мире боевых искусств только Бай Лисинь и Су Миецзун знали, что Чи Юаньсянь мертва.

Но хотя она была мертва, действие любовного яда не прекращалось.

Даже если они никогда больше ее не увидят, они всегда будут скучать по ней и никогда не смогут полюбить кого-то другого.

Хотя письмо Жэнь Цянькуня было отправлено быстро, он был последним человеком в мире боевых искусств, который получил письмо с бедствием.

Ее любовники даже не собрали свои вещи и стекались в Долину Короля Медицины со всех сторон.

Когда он получил этот ответ, брови Жэнь Цянькуня нахмурились, и он снова собрал мастеров боевых искусств, которые не были отравлены Чи Юаньсянь, намереваясь отправиться в Долину Короля Медицины, чтобы спасти их.

Теперь, когда Жэнь Цянькунь раскрыл амбиции Короля Медицины, это больше не рай, а пещера дьявола в мире боевых искусств.

Такая опухоль будет только бичом в военном мире и должна быть искоренена!

Жэнь Цянькунь не только доставил это сообщение Белому Дао, он даже отправил его и Темному Дао.

Секта Лунного Лотоса убивала людей в подземном мире, и они страдали. Лидер получил это сообщение, но планировал остаться на месте и дожждаться, пока Белый Дао вмешается и сразится с Королем Медицины, а затем поведет Темного Дао, чтобы пожинать плоды.

Но в этот момент Бай Лисинь, который все это время отсутствовал, появился вместе с Су Миецзуном верхом на величественной зеленой змее.

Он быстро сплотил оставшихся членов Секты Демонов и возглавил Секту Демонов, чтобы сокрушить Секту Лунного Лотоса, восстановив свою репутацию главы Темного Дао и объединив ее.

После воссоединения Темного Дао Бай Лисинь принял предложение Жэнь Цянькуня, и они отложили в сторону все свои прежние разногласия, чтобы объединиться против Долины Короля Медицины.

В тот момент мир боевых искусств был един.

Прошло еще три дня после того, как были собраны все важные силы Темного и Белого Дао. Затем Бай Лисинь, Жэнь Цянькунь и Су Миецзун в сиянии славы повели группу в направлении Долины Короля Медицины.

Им потребовалось три дня, чтобы добраться до Долины, но любовники Чи Юаньсянь, приехавшие раньше из-за ее письма, все еще не знали, что делать с миазмами и туманом.

Когда Бай Лисинь увидел озадаченную толпу, он и Су Миецзун достали из рукавов четыре или пять фарфоровых бутылочек и громко сказали: «Это противоядие от миазмов, которое Су Миецзун приготовил для вас. В этом тумане есть властные паразиты, так что вы можете нанести немного этого зелья на лоб, и паразиты не нападут на вас.

Толпа огляделась и все немного колебались.

Видя их колебания, Бай Лисинь первым взял таблетку и проглотил ее, а затем капнул каплю зелья из другого флакона себе на лоб.

Когда защитник Ян увидел, как мастер секты испытывает зелье на собственном теле, он поспешно сказал: «Мастер секты, дайте мне бутылку. Я раздам его всем ученикам Секты Демонов».

Люди в Секте Демонов взяли таблетки и проглотили их без колебаний, и они подражали действиям Бай Лисиня, также вытирая зелье. Мало того, что они сделали это, так еще и огляделись весьма презрительным взглядом.

Они ничего не сказали, но неприкрытое презрение в их глазах заставило всех напрячься.

Они как бы говорили: «Труссы, вы даже не смеее принять противоядие; просто вернитесь в утробы своих матерей».

Хотя Темный и Белый Дао объединили свои силы и больше не враждуют, некоторые обиды не могут быть разрешены, а презрение между ними не может быть разрешено просто.

Увидев выражение их глаз, Жэнь Цянькунь хмыкнул и принял таблетку, проглотив ее одним глотком. Увидев это, белые даосы схватили таблетки и уговорили их прочь.

Когда Темные Даосы увидели, насколько агрессивны Белые Даосы, как они могли позволить себе превзойти себя?

Всего за короткое время все они приняли противоядие от миазмов и капнули себе в лоб противоядие для отпугивания паразитов.

Когда приготовления были закончены, Бай Лисинь и Жэнь Цянькунь посмотрели друг на друга и возвысили голос: «Пошли!»

<http://bllate.org/book/15650/1399633>